

Пэй Си чувствовал себя так, словно упал в огромное тёмное пространство и бесконечно погружался в него, где существовал только он один, не в силах достичь дна.

Его уши улавливали смешение звуков. Громкие автомобильные гудки, крики и возглас, шаги, которые то приближались, то удалялись, звук катящихся колёс...

Из-за необъяснимой тряски он время от времени ударялся о невидимую стену на краю. Дрожащий от боли, он пытался поднять руку, чтобы коснуться её, но его рука словно весила тысячу фунтов, и он никак не мог её поднять.

Сквозь тонкую плёнку на его глаза падал слабый отблеск, и окружающие звуки постепенно становились из шумных тихими.

Он изо всех сил пытался следовать в направлении источника света, но его тело становилось всё более неуправляемым, то всплывая, то опускаясь.

Что... что это было?

Тупая боль исходила отовсюду в его теле. Он беспомощно наблюдал, как свет постепенно удалялся, оставляя его всё дальше и дальше. Он не мог его догнать и мог лишь погружаться всё глубже во тьму.

После неизвестного периода тишины его уши наконец снова уловили звуки внешнего мира.

Звуки открывающихся дверей, шаги и тихие разговоры.

Более яркий свет окутал его лицо. Его веки были настолько тонкими, что сквозь них можно было увидеть мелкие кровеносные сосуды, и они не могли скрыть едва заметных движений глаз.

Его ресницы задрожали, и он медленно открыл глаза.

Зрачки автоматически изменили размер, приспособиваясь к солнечному свету, пока он наконец не смог ясно увидеть всё в больничной палате.

.....Больничная палата?

Его разум был пуст, половина сознания всё ещё находилась в смятении. Некоторое время он не мог вспомнить, что произошло и почему он здесь.

Медсестра как раз вошла во время обхода и, увидев, что он проснулся, ускорила шаг и подошла к кровати, чтобы внимательно проверить его состояние, после чего оставила слова «подождите минутку» и повернулась, чтобы позвать врача.

Он закрыл глаза и повернул голову. Когда снова открыл их, неожиданно встретился взглядом с человеком, сидевшим на диване.

Другой человек, казалось, только что проснулся, его лицо выражало сонливость и полное отсутствие энергии.

Выражение лица Пэй Си застыло: —?

Три минуты спустя.

Врач стоял у двери палаты и объяснял Хэ Чучжоу, который непрерывно зевал, состояние Пэй Си.

— Все необходимые обследования проведены. Ничего серьёзного, всего лишь лёгкое сотрясение мозга, которое не должно стать проблемой.

— Если судить только по его физическому состоянию, длительная перегрузка и недостаток сна оказали на его организм большее влияние, чем автомобильная авария. Ему следует помнить, что нужно уделять больше внимания сну и соблюдать баланс между работой и отдыхом.

— Но есть одна вещь, которой нам необходимо уделить особое внимание: мозг пациента получил удар в определённом месте. В краткосрочной перспективе нельзя исключать вероятность неконтролируемых побочных эффектов, поэтому как члену семьи вам необходимо быть морально готовым.

— Неконтролируемые побочные эффекты?

Хэ Чучжоу прищурился, не понимая смысла этой фразы:

— Что такое неконтролируемые побочные эффекты?

Врач дал несколько возможных вариантов:

— Может появиться сонливость или нарушение памяти. Точно мы сказать не можем.

Услышав это, Хэ Чучжоу растерялся и повернул голову к человеку, сидевшему на больничной кровати.

Пэй Си только что проснулся после того, как проспал целый день и ночь, а первоначально аккуратный и отглаженный костюм был заменён свободной больничной одеждой. Его волосы были уложены не так аккуратно, как обычно, а лицо и губы всё ещё оставались бескровными, придавая ему бледный и слабый вид.

Единственное — глаза, которые бросили на него взгляд, всё ещё были высокомерными и презрительно смотрели на всех живых существ.

Разве это не было хорошо? Тогда в чём проблема?

Кроме того, какое ему дело, если тот действительно потеряет рассудок? Он отвёз человека в больницу и провёл рядом с ним всю ночь, что уже можно было считать проявлением максимальной доброжелательности и справедливости.

— Доктор, вы неправильно поняли.

Хэ Чучжоу удалился после того, как выполнил великую задачу:

— Я всего лишь прохожий, который был готов помочь другим, а не член его семьи. Теперь, когда он проснулся, пусть позже свяжется со своей семьёй. У меня ещё есть дела, поэтому я сначала уйду.

После этого он попрощался с людьми внутри, взял свой пиджак и повернулся, чтобы уйти.

Маленький диван в палате был до нелепого тесным. Его рост был почти 1,9 метра, и он плохо спал всю ночь. Ему просто хотелось вернуться и наверстать упущенный сон.

Врач был поражён и, дождавшись, пока тот скроется из виду, цокнул языком:

— Современная молодёжь действительно такая сердечная — отправить незнакомца в больницу и оставаться там целые сутки.

Пэй Си медленно покачал головой. После короткого периода пустоты он привёл мысли в порядок и наконец вспомнил автомобильную аварию.

Неожиданно, как только он пришёл в себя, он услышал собственный голос, обращённый к врачу:

— Он оставался здесь сутки?

Врач вошёл в палату:

— Да. Он поехал вместе с машиной скорой помощи в больницу и ни разу не уходил. Позже вам нужно будет как следует его поблагодарить.

Врач не знал о неприязни между ними, которую невозможно было объяснить несколькими словами. Пэй Си не хотел ничего объяснять дальше, поэтому лишь неопределённо хмыкнул в ответ.

Врач открыл медицинскую карту и более подробно повторил медицинские рекомендации, которые ранее дал Хэ Чучжоу.

Так же Пэй Си не думал, что побочные эффекты лёгкого сотрясения мозга могут быть серьёзными. Его интересовало только одно:

— Я могу сейчас выписаться из больницы?

Врач закрыл медицинскую карту:

— Можете, но я советую вам остаться в больнице ещё на несколько дней для наблюдения. В конце концов, удар пришёлся по голове, поэтому вам всё же нужно уделить этому больше внимания.

Пэй Си считал, что с ним нет серьёзных проблем. У него всё ещё оставалась незаконченная работа, и он не хотел тратить время в больнице.

Но в данный момент он ясно чувствовал, что его физические силы ещё не восстановились. После долгих размышлений обе стороны решили отложить выписку до вечера.

Причина автомобильной аварии была совершенно ясна. Она произошла из-за неправильной оценки дорожной ситуации другим водителем, когда тот совершал вынужденную перестройку. Другая сторона полностью несла ответственность.

Дун Хань и водитель получили более серьёзные травмы, чем он, и ещё не пришли в сознание. Хотя серьёзных проблем не было, если они не будут восстанавливаться месяц или два, то, вероятно, не смогут вернуть свои силы.

Последующие вопросы компенсации Пэй Си собирался передать адвокатам, а руководителям компании сообщил, чтобы Дун Ханю и водителю предоставили три месяца оплачиваемого отпуска. Затем он вошёл в свою электронную почту с телефона и начал обрабатывать важные письма.

До вечера оставалось ещё некоторое время, поэтому он не мог просто лежать и ничего не делать.

Только вот он действительно переоценил своё нынешнее состояние и не успел прочитать и двух третей письма, как сонливость нахлынула на него подобно приливной волне.

Когда он снова проснулся, уже стемнело.

Уличный фонарь снаружи освещал верхушки пышных деревьев, а шаги медицинского персонала то и дело быстро раздавались в коридоре.

В палате не горел свет, и благодаря свету, проникавшему через окно, в темноте можно было едва различить очертания.

Пэй Си открыл глаза и уставился на потолок. Через некоторое время он сел и огляделся, словно столкнулся с чем-то непонятным и необъяснимым. На его лице появилось хрупкое и растерянное выражение, которого раньше никогда не было.

Он долго смотрел на ночной пейзаж за окном и приложил тыльную сторону ладони ко лбу. Затем медленно потянулся к мобильному телефону на прикроватной тумбочке и сделал звонок.

— Хэ Синсин, иди медленнее.

— Медленнее.

— Ещё немного медленнее, ты что, своего отца убить хочешь?

— Тц, не нюхай задницы других, а то тебе могут поцарапать голову.

Бордер-колли тихо заскулил, сидя и виляя хвостом. Некоторое время он смотрел на маленькую коровку на клумбе, а затем поднял взгляд на Хэ Чучжоу. Его чёрно-белая шерсть под уличным фонарём блестела и была гладкой — очень красивой.

Хэ Чучжоу присел на корточки с поводком и умело погладил собачью голову Хэ Синсина, вместе с ним уставившись на чёрно-белого кота с узором, похожим на коровьи пятна.

— Хм, вы выглядите как пара.

— Гав~

— Тебе действительно нравится?

— Гав~~

— Жаль, вы всё-таки кот и собака, а смешивать разные виды непросто, а.

— Ауууу~

Хэ Синсин начал выть, внезапно заметив что-то. Встав на задние лапы, он выхватил поводок из руки Хэ Чучжоу и побежал к месту неподалёку.

Когда он вернулся, во рту у него был не только поводок, но и выброшенный пакетик от снеков.

— Хороший пёс. Ты достоин быть моим сыном.

Хэ Чучжоу забрал пакетик из пасти собаки и выбросил его в урну:

— Позже дам тебе награду.

Как только он закончил говорить, зазвонил телефон.

Одной рукой Хэ Чучжоу погладил Хэ Синсина за ушами, а другой достал телефон. Увидев имя звонящего, он удивлённо блеснул глазами.

Неужели этот человек звонит в такой час, чтобы вернуть медицинские расходы, которые он оплатил заранее?

Он принял звонок, но на другом конце телефона не было никакой реакции.

Хэ Чучжоу снова взглянул на экран, чтобы убедиться, что звонок не прервался, и терпеливо поднёс телефон обратно к уху:

— Что такое, президент Пэй? Вам нужен совет по поводу чего-то, о чём трудно сказать?

— Чучжоу.

Наконец из трубки донёсся холодный голос. Одною этого слова оказалось достаточно, чтобы Хэ Чучжоу заподозрил, что у него слуховая галлюцинация.

— ...Что-Чжоу?

— Чучжоу.

Голос принадлежал Пэй Си, но интонация словно была у совершенно другого человека. В нём больше не было высокомерия, и он звучал настолько мягко, что у человека размякли бы уши, в нём также содержалась едва уловимая обида:

— Уже стемнело, почему ты ещё не приехал за мной?

Под уличным фонарём маленький кот с коровьим окрасом махнул хвостом, словно собираясь уйти. Увидев это, Хэ Синсин тут же подбежал к нему и попытался приблизиться. Нос собаки уже оказался наполовину поднят, когда он заметил, что отец не обращает на него внимания, и в замешательстве оглянулся.

А неподалёку его отец всё ещё сидел на корточках, словно по макушке его ударила молния, с лицом, обожжённым снаружи и нежным внутри.

<http://bllate.org/book/18443/1894028>